

Взгляд Бай Лишэна все еще был прикован к Вэй Чжинину, которого оттеснила Сун Ди. Она болтала без остановки, но, не получив ответа, последовала за его взглядом и увидела Вэй Чжинина. Она резко остановилась, скрестила руки на груди и, скрипя зубами, сказала:

— Эй, я с тобой разговариваю, почему ты все время на него смотришь?

— А? — Бай Лишэн с недоумением ответил:

— Мы в одной команде, на кого еще мне смотреть?

Сун Ди в ярости топнула ногой:

— Я не об этом! Ты меня просто бесишь!

Хэ Сяфэй, наблюдавший за тем, как Сун Ди выходит из себя, с удовольствием улыбнулся.

Недалеко от них Вэй Чжинин присел на корточки, чтобы затянуть развязавшийся шнурок на ботинке Чжэн Лэлэ. Малышка, склонив голову набок, смотрела на его улыбку и с любопытством спросила:

— Братец, ты чему улыбаешься?

— ...Я не улыбаюсь.

— Улыбаешься, я видела. Братец, ты рад меня видеть?

— Э-э... Да, я рад, поэтому и улыбаюсь.

Лэлэ вдруг подошла ближе и звонко поцеловала Вэй Чжинина в правую щеку, смеясь:

— Я тоже рада, ты мне нравишься, братец!

Вэй Чжинин, застигнутый врасплох, вытер слюну с лица и, пощекотав ее нос, с улыбкой сказал:

— Ты уже научилась нападать исподтишка.

Когда все группы собрались вместе, съемочная группа объявила задание на день: утром они будут копать лотосы, а днем — ловить рыбу на мелководье. Поскольку они приехали в период запрета на ловлю рыбы, проект по рыбалке в море пришлось отменить.

Копать лотосы — грязная и тяжелая работа, поэтому несколько актрис не очень хотели этим заниматься, и основная нагрузка легла на мужчин. Однако в их группе оказался лишний человек, и, чтобы соблюсти справедливость, сотрудники решили, что они тоже вышлют только одного участника.

Завтрак уже приготовил кто-то другой, поэтому в вопросе копания лотосов Вэй Чжинин решил, что должен восстановить свою репутацию.

Сотрудник подошел, чтобы спросить их мнение, и Вэй Чжинин, выступив вперед, поднял руку:

— Я, я, я справлюсь с этим.

— Учитель Вэй, похоже, вы уверены в себе.

Вэй Чжинин, закатав рукава, самоуверенно заявил:

— Что тут сложного? Вода такая мелкая, что не утонешь. Подождите, я выкопаю вам целую гору лотосов.

Сотрудник: «...» Какой холодный юмор.

Бай Лишэн стоял рядом и с легкой улыбкой смотрел на него, лишь сказав:

— Будь осторожен.

Вэй Чжинин сделал Бай Лишэну победоносный жест и, размянувшись, спустился в воду.

Вода действительно была ледяной.

Хвастаться легко, но, оказавшись в воде, он понял, что задача непростая. Во-первых, вода холодная, во-вторых, грязь глубокая. Сделав шаг, он погрузился по икры, и двигаться было крайне сложно. Пройдя несколько шагов, он уже запыхался.

Он дрожал от холода, и мысль о том, чтобы сдаться, мелькнула в голове, но, вспомнив, что Бай Лишэн, вероятно, наблюдает за ним с берега, он снова собрался с духом.

Вэй Чжинин, ты сможешь, ты справишься. Нельзя проиграть.

По крайней мере, перед Бай Лишэном.

Вдруг до него донеслись громкие смехи Юань Цзиньчу и Линь Цяньцян, похоже, Чэнь Сывэй попал в неловкую ситуацию. Но сейчас ему было не до того, чтобы смеяться над другими. В голове неожиданно всплыла поговорка: «Глиняный идол, переходящий реку, сам не может себя спасти».

Собравшись, он сделал еще несколько шагов вперед, преодолев, по его оценке, не более метра, когда впереди раздался голос:

— Дай мне руку, иди сюда, здесь много.

Вэй Чжинин поднял голову и увидел Гу Яо, стоящего неподалеку и протягивающего ему бамбуковую палку. Он быстро схватил ее и позволил Гу Яо вытащить себя.

— Держись за это, — Гу Яо воткнул палку в воду, чтобы Вэй Чжинин мог опереться.

— Спасибо, — сказал Вэй Чжинин.

— Не за что, — Гу Яо улыбнулся, его глаза были мягкими и добрыми.

Вэй Чжинин впервые внимательно рассмотрел лицо Гу Яо. Этот легендарный музыкальный гений, из-за своей молчаливости получивший от СМИ и фанатов ярлык социофоба, возможно, не был таким, как его описывали.

— Когда копаешь, следи, чтобы подбородок не был слишком близко к воде, иначе можешь захлебнуться, — предупредил Гу Яо и оставил его одного, отправившись в другое место.

— Большое спасибо, учитель Гу, — с благодарностью сказал Вэй Чжинин его спине.

Вэй Чжинин покопался на участке, оставленном Гу Яо, и вытащил два больших корня лотоса, но этого было далеко недостаточно для задания съемочной группы. Он выпрямился, потер уставшую поясницу и тяжело вздохнул, затем, прищурившись, осмотрел воду впереди и уже собрался сделать шаг, как вдруг кто-то схватил его за руку сзади.

— Не ходи дальше, — голос Бай Лишэна прозвучал прямо у его уха.

Вэй Чжинин обернулся, удивленный:

— Ты тоже спустился?

Бай Лишэн выглядел серьезным:

— Впереди глубокая яма, они с берега кричат тебе уже давно.

— Яма? — Вэй Чжинин с испугом отступил на два шага назад, упершись спиной в грудь Бай Лишэна.

— Все остальные на мелководье, как ты один оказался здесь? — Бай Лишэн крепко держал его за руку, хмурясь.

— Я... — Вэй Чжинин хотел оправдаться, но вдруг замолчал, огляделся и в пяти метрах увидел стоявшего спиной к нему Гу Яо.

— Я не заметил, — сказал он Бай Лишэну.

— Возвращайся.

Вэй Чжинин вытер тыльной стороной ладони грязь с подбородка и покачал головой:

— Нельзя, я еще не накопал достаточно.

— Чэнь Сывэй и Хэ Сяфэй уже сдались, мы не будем последними.

— О, — Вэй Чжинин успокоился, затем чихнул и, ухватившись за руку Бай Лишэна, сказал:

— Пойдем, мне холодно.

На берегу, подул ветер, и Вэй Чжинин снова несколько раз чихнул. Сотрудник поднес ему чашку имбирного чая, он быстро выпил несколько глотков, и его окоченевшее тело немного согрелось.

Когда все поднялись на берег, подсчитали количество, и их группа заняла третье место с конца, а последними оказались Чэнь Сывэй и Хэ Сяфэй.

Проигравшие должны были получить наказание, и, кроме группы Цзян Икая, занявшей первое место, все остальные должны были вытянуть жребий.

Как несправедливо, в итоге все зависело от удачи.

Группа Чэнь Сывэя вытянула задание выпить специальный напиток от съемочной группы, а группа Хэ Сяфэя должна была танцевать босиком на массажном коврике. Оба наказания были старыми и подлыми. Когда очередь дошла до группы Бай Лишэна и Вэй Чжинина, Вэй Чжинин, считавший себя человеком с плохой удачей, отказался участвовать в любых играх,

проверяющих везение.

Поэтому наказание, которое вытянул Бай Лишэн, заключалось в том, что они должны были найти по одному сопернику и, глядя друг на друга, трижды громко крикнуть: «Я тебя люблю».

Дети не подходили.

...

Вэй Чжинин предпочел бы выпить специальный напиток и станцевать на массажном коврикe.

Съемочная группа явно хотела раздуть скандал, ограничив выбор только несколькими знаменитостями.

Вэй Чжинин внутренне закатил глаза и, увидев единственную надежду — Хэ Сяфэя, указал на него:

— Тогда пусть будет учитель Сяфэй.

Хэ Сяфэй выглядел так, будто его ударило молнией, и, глядя на Вэй Чжинина, шагнувшего к нему, слегка отступил назад.

— Ты чего боишься? — поддразнил его Вэй Чжинин. — Это же просто игра, давай сыграем.

Хэ Сяфэй, смирившись, остановился, и Вэй Чжинин, подойдя к нему, трижды глубоко посмотрел ему в глаза и произнес:

— Я тебя люблю.

— Я тебя люблю.

— Я тебя люблю.

Хэ Сяфэй присел на корточки, закрыв голову руками.

— Ух ты, учитель Вэй впервые признается в любви на экране именно в нашем шоу «План „Малыш“». Учитель Сяфэй, какие чувства?

Хэ Сяфэй, поднявшись на ноги, без эмоций ответил:

— Никаких.

Вэй Чжинин, хотя внутри ругался, на лице сохранял улыбку и шутливо сказал:

— Вы просто хотите устроить хаос.

Сун Ди закатила глаза и, впервые согласившись с Вэй Чжинином, сказала:

— Вы действительно скучные.

Это было только начало. Когда очередь дошла до Бай Лишэна, началось настоящее шоу. Сотрудник с энтузиазмом подошел к нему с микрофоном:

— Учитель Бай, кого вы выберете?

Бай Лишэн невозмутимо ответил:

— Я отказываюсь. Давайте другое наказание.

Сотрудник:

— А?

— Я знаю, чего вы хотите, — Бай Лишэн улыбнулся в камеру. — Мечтайте.

«...»

<http://bllate.org/book/16173/1450029>